

— Удивлен? Это был ты, — Мэн Сяодун засмеялся, его глаза блестели, и он продолжил:

— Чжан Цзиншу, ты на самом деле очень талантлив, знаешь? Я слышал, что твой отец умер, когда ты был маленьким, а мать не дожила до твоего поступления в старшую школу. После экзаменов ты сам продавал еду и соевое молоко возле автовокзала, работал с утра до ночи, чтобы заработать деньги. Поступив в старшую школу, ты продолжал продавать еду у ворот школы, чтобы прокормить себя. В моих глазах ты лучше любого в нашей школе, но ты сам этого не понимаешь. Ты не только не считаешь себя талантливым, но и чувствуешь себя неполноценным, верно? В нашей школе много богатых, и немало тех, кто хорошо учится. Тебя сделали примером для всех, твою личную трагедию разобрали по косточкам и выставили напоказ. На твоём месте я бы уже сошел с ума, но ты выдержал, продолжал усердно учиться, не проявляя никакой негативной стороны. Я искренне восхищаюсь тобой. Ты, такой осторожный в общении с одноклассниками, сдержанный и чувствительный, с характером, более мягким, чем у некоторых девушек, никогда не лезешь в драки, вдруг попадаешь в больницу из-за того, что разнимал драку? Сам подумай, разве это не странно? А потом я узнал, что это было из-за Цзян Сюя, и он даже приходил к тебе в общежитие учиться?

— На самом деле, я даже не связывал это с тем, что ты приносил ему завтрак, но то, что ты получил сотрясение мозга из-за него, было действительно удивительно. Поэтому я начал подозревать тебя. В то время я часто сидел в галерее, чтобы проверить свои догадки. Но после того, как ты выздоровел, ты перестал общаться с Цзян Сюем, и я постепенно перестал туда ходить. В тот день, когда я вошел с Ли Вэем, мы услышали шум, и я предположил, что это был Цзян Сюй. Я попросил Ли Вэя проверить, и он подтвердил, что это был голос Цзян Сюя. Ты не знал, да? На самом деле, я специально устроил такой шум с Ли Вэем, чтобы вы поняли, что я не девушка. Потом мы специально вышли вместе, иначе вы бы не увидели, как мы возвращаемся.

— Потом я расстался с Ли Вэем и остался в углу, ожидая. И действительно, я увидел, как ты спешил вверх перед звонком. Только тогда я на сто процентов убедился, что с Цзян Сюем был ты. Но не волнуйся, пока об этом знаю только я. Я даже Ли Вэю не сказал, он не знает, что это ты.

Чжан Цзиншу долго переваривал услышанное, прежде чем пробормотать:

— Вот как...

— Да, это я, — сказал Мэн Сяодун. — Из-за своей ситуации я довольно чувствителен к таким вещам. Другие не заметят, не бойся.

Выслушав Мэн Сяодуна, Чжан Цзиншу постепенно успокоился. Ему стало интересно, и он спросил:

— А ты... ты с Ли Вэем давно? Ты сам этого хотел?

— Не так давно, чуть дольше, чем ты с Цзян Сюем, — Мэн Сяодун теперь говорил как наставник, терпеливо объясняя Чжан Цзиншу:

— Конечно, я сам этого хотел. В таких вещах никто не может тебя заставить. На самом деле, это я его соблазнил, но у него самого нет принципов, несколько раз поддался, и все.

— А зачем ты его соблазнял? — Чжан Цзиншу был поражен.

— Потому что мне нравятся парни с хорошей фигурой! Он спортсмен, его тело мне по душе.

Хотя он не красавец, но и не урод. К тому же он похотлив, встречался с несколькими женщинами старше себя, — Мэн Сяодун откровенно сказал:

— Звучит не очень хорошо, да? Но я так думаю. Наши отношения с Ли Вэем просты: мы удовлетворяем свои потребности, это взаимовыгодно. Конечно, при условии, что мне нравится его тип, и он готов быть со мной.

Голова Чжан Цзиншу уже шла кругом.

— А ты? Как ты считаешь, какие у тебя отношения с Цзян Сюем?

Чжан Цзиншу покачал головой, честно ответив:

— Не знаю, боюсь думать об этом.

— Хм, я думаю, это Цзян Сюй начал, верно? — увидев, что Чжан Цзиншу молча согласился, Мэн Сяодун спросил:

— А ты его любишь?

Чжан Цзиншу снова покачал головой:

— Не знаю.

Мэн Сяодун усмехнулся, словно понял что-то:

— Ты не такой, как я. Ты еще не понял себя. Если ты не любишь Цзян Сюя, то почему ты с ним? Он тебя заставил? А если бы другой парень так поступил, ты бы согласился на такие близкие отношения?

Чжан Цзиншу был ошеломлен этими вопросами, долго не мог прийти в себя, пока Мэн Сяодун продолжал:

— Я рад, что мы похожи, и хочу сблизиться с тобой. Но я думаю, что Цзян Сюй ненадежен. Если ты продолжишь с ним такие отношения, то в итоге пострадаешь. Цзян Сюй и Ли Вэй по сути одинаковы, но боюсь, что Цзян Сюй даже хуже. У Ли Вэя хотя бы мысли на поверхности, я могу их понять и не против поиграть с ним. Но ты не такой, ты наивный, ты не можешь играть.

Здесь Мэн Сяодун заколебался, он толкнул Чжан Цзиншу, дождался, пока тот придет в себя, и тихо спросил:

— До чего вы с Цзян Сюем дошли? Он трогал тебя сзади?

— Сзади? — Чжан Цзиншу растерянно спросил:

— Поясницу?

Мэн Сяодун облегченно вздохнул и решил быть откровенным:

— Слушай, больше я такого не скажу. Мы сегодня впервые встретились, и говорить за спиной — это подло. Цзян Сюй, я знаю его давно, и мое мнение о нем можно выразить в восьми словах: фальшивый и высокомерный. Он со всеми ладит, но я чувствую, что никого не уважает. Узнав о вас, я добавил ему еще одну характеристику: он не разборчив. Я не знаю, не хочет он или боится, но он еще не дошел до последнего шага. Но мы оба мужчины, и знаем, что когда

накрывает, трудно сдержаться. Если ты продолжишь так с ним, он рано или поздно зайдет дальше.

Тут Чжан Цзиншу наконец начал понимать. Он широко раскрыл глаза, глядя на Мэн Сяодуна, который сделал руками жест и сказал:

— Понял? Мужчины тоже могут, и он рано или поздно захочет войти.

Чжан Цзиншу вспомнил, как руки Цзян Сюя действительно двигались вниз, и в прошлый раз он даже попытался снять с него штаны...

— Цзиншу, я раньше восхищался тобой, но узнав о твоих отношениях с Цзян Сюем, стал беспокоиться за тебя. Люди, как мы, если сами себя не защитим, никто не защитит. Поэтому, что бы ты ни делал с Цзян Сюем, думай о себе, защищай свое сердце и чувства. Ты... понимаешь, о чем я?

Чжан Цзиншу кивнул, потом покачал головой, пробормотав:

— Я не думал об этом...

Лучше бы он так и продолжал не думать, подумал про себя Мэн Сяодун. Цзян Сюй не из тех, кого можно легко отвергнуть. Пока он не потеряет интерес, Чжан Цзиншу не сможет просто уйти. Он сделал все, что мог, и надеялся, что Чжан Цзиншу останется таким же наивным. Потерять невинность — это еще полбеды, страшнее, если он полюбит Цзян Сюя по-настоящему, вот это будет катастрофа.

Чжан Цзиншу — человек, который умеет держать все в себе. Он рассказал Цзян Сюю о разговоре с Мэн Сяодуном только через две недели, сказав, что тот узнал об их отношениях. Раз их обнаружили, встречу в галерее в пятницу лучше отменить.

Цзян Сюй согласился. Теперь он каждые выходные мог вести Чжан Цзиншу в снятую квартиру для развлечений, и пропуск одной встречи его не волновал. В школе все равно ничего нельзя было сделать. В последнее время он стал все более изощренным, каждый раз, удовлетворив себя, он любил дразнить Чжан Цзиншу. Он чувствовал, что у того была реакция, но Чжан Цзиншу всегда сдерживался, даже не позволяя прикоснуться к поясу. Если бы Чжан Цзиншу просто показал ему, он бы не так сильно этого хотел, но именно из-за его упрямства Цзян Сюй все больше разжигался, всегда ища возможность «проучить» непослушного.

— Мы уже спим в одной кровати, чего ты стесняешься? — Цзян Сюй, опершись на руку, лежал на боку, одной рукой поглаживая живот Чжан Цзиншу, соблазняя:

— Я ведь тебе все показал, ничего не скрывал. Если ты не ответишь мне тем же, ты не мужчина.

Эта сцена повторялась каждый раз. Чжан Цзиншу не обращал внимания, положив руки на живот, продолжая отдыхать с закрытыми глазами.

— Ты сейчас похож на наглеца, который получил свое, — недовольно сказал Цзян Сюй. — Сколько раз я тебе давал, а ты даже не смотришь на меня?

Новый персонаж официально появился.

<http://bllate.org/book/16140/1445128>